

латифундиального землевладения и к укреплению мелкой свободной земельной собственности.

Однако наиболее ярко социальная направленность внутренней политики Тотилы сказалась в мероприятиях остготского правительства по облегчению положения зависимого и порабощенного населения Италии — рабов и колонов.

Меры остготского правительства по экспроприации крупных римских латифундий и укреплению свободной крестьянской собственности сочетались с массовым отпуском рабов на волю и уничтожением зависимости колонов от крупных римских землевладельцев. Освободившиеся рабы и колоны включались в армию остготов и сражались против византийского правительства.

Об отпуске на волю рабов и освобождении колонов в правление Тотилы имеются важные данные как в законодательных, так и нарративных источниках того времени. Среди них особенно ценными являются сведения, содержащиеся в труде Прокопия. Прокопий прямо говорит о том, что в войсках Тотилы, наряду с остготскими и италийскими свободными земледельцами, сражались освободившиеся рабы и колоны. Так, например, по рассказу Прокопия, во время переговоров Тотилы с дьяконом Пелагием о сдаче Рима готам одним из важнейших условий, выдвигаемых Тотилой, было условие о том, чтобы римляне не просили о возвращении беглых рабов, служивших в армии Тотилы, их бывшим владельцам. В речи, якобы произнесенной во время этих переговоров, Тотила, обращаясь к Пелагию, говорил: «Я предупреждаю, чтобы ты не ходатайствовал ни за кого из сицилийцев⁷⁶, не говорил ни о римских укреплениях, ни о рабах, перешедших на нашу сторону. Для готов невозможно ни оказать пощады кому-либо из сицилийцев, ни разрешить остаться этим стенам, ни позволить, чтобы рабы, которые воевали в наших рядах, стали снова рабами своих прежних господ»⁷⁷. Свою речь Тотила заканчивал следующими словами: «Что же касается рабов, перешедших на нашу сторону, то о них скажу я одно: если бы тех, которые стали в один ряд с нами против врагов и получили от нас обещание, что они никогда не будут возвращены своим прежним господам, мы решили теперь возвратить вам, то и с вашей стороны мы не будем иметь доверия. Невозможно и недопустимо, чтобы тот, кто нарушил свое слово в отношении лиц самого несчастного положения, мог обнаружить твердость своих убеждений в отношении кого-либо другого, но со стороны всех, с кем ему придется сталкиваться, он будет всегда чувствовать на себе их недоверие (за свое предательство), являющееся характерным признаком его природы»⁷⁸.

Приведенное выше место из «Истории войн с готами» — важнейшее свидетельство активного участия рабов в борьбе против византийцев в Италии в составе армии Тотилы, убедительно подтверждающее наличие союза между восставшими рабами, колонами и «варварами».

О социальном составе армии Тотилы имеются данные еще и в другом месте труда Прокопия. Опять-таки в одной из речей, обращенной к армии после занятия Рима, Тотила, вождь готов, якобы говорил: «... или вы думаете, что Велизарий так уж прославился благодаря своей победе над вами, которые, прежде его военнопленные и беглые рабы, под моим лишь водительством сами подняли против него оружие и смогли на войне не раз нанести ему поражение»⁷⁹.

⁷⁶ Речь идет о сицилийцах, помогавших Велизарии в захвате острова.

⁷⁷ Procopius. De bello Gothico, III, 16, § 14—15.

⁷⁸ Ibid., III, 16, § 25—26.

⁷⁹ Ibid., III, 25, § 16.